

Когда Гарри вновь открыл глаза, он лежал лицом вниз на влажной траве кладбища. С одной стороны, его тело ощущалось по-другому, даже дыхание было другим, с другой стороны, он чувствовал боль в большей его части, хотя в основном в груди.

Не успел он задуматься о состоянии и местонахождении своего тела, а тем более о судьбоносном разговоре с умершими родителями, как его отвлек напряженный спор, происходивший всего в нескольких метрах от него.

"Астер хотел его убить! Тебе повезет, если он не вырежет тебе внутренности за это!"

"Я не рисковал! Ты видел, что он сделал! Он развоплотил нашего Лорда на тринадцать лет!" - прокричал голос, в котором Гарри узнал голос Люциуса Малфоя.

"Я проверил, и Гарри Поттер мертв. Надеюсь, наш Лорд почувствует то же, что и ты, когда очнется... иначе ты можешь закончить так же", - прорычал голос.

По какой-то причине это заявление запустило мозг и мыслительный процесс Гарри. В полной мере осознав, в каком затруднительном положении он оказался, Гарри открыл глаза. Он как можно незаметнее огляделся по сторонам в поисках своей палочки, прежде чем вспомнил, что она всё ещё находится у Волдеморта.

Он на мгновение замешкался, размышляя, не стоит ли ему просто продолжать притворяться мёртвым. Но если он так поступит, Волдеморт наверняка скоро проснется и обнаружит уловку.

И тут он понял, что его тело болит не так сильно, как он ожидал, а на щеках и руках запеклась кровь. Видно было, что он ранен... но... в то же время голова была ясной, и даже дышать стало легче. Он чувствовал, как по его телу разливается сила. Такая огромная, что к нему пришла уверенность в том, что он сможет выжить в этой ситуации. Он подумал, не было ли это действием высокомерия Поттера. Но в любом случае ему было все равно.

Ему надоело, что его толкают и боятся. Таким был весь его год... черт, все его существование. Дурсли, ученики Хогвартса, учителя, пресса. Все чувствовали, что могут пинать его и издеваться над ним. С ним было покончено. Ему не нужно было заслуживать их одобрения или любви. Он бесповоротно знал, что его любят люди, которые значат для него больше всего.

Он также знал, что если сейчас его снова убьют, то его ждут двое родителей, которые примут его с распростертыми и любящими объятиями.

Он резко, почти непринужденно поднялся на ноги и обнаружил, что легко стоит на двух ногах. Оглядевшись по сторонам, он понял, что большинство Пожирателей смерти не стоят перед ним, но его внимание привлекло то, что он их всех прекрасно видел, хотя очков на его лице тоже больше не было.

"Этого не может быть!" - прокричал голос, который, вероятно, был мужским, как гарпия, так как его статус живого уже был обнаружен.

Все Пожиратели смерти, как один, повернулись и увидели стоящего Гарри. Все до единого сразу же обратили внимание на его глаза, которые теперь светились нечестивым изумрудным светом.

Ожидая реакции Пожирателей смерти, которые, честно говоря, не знали, почему он не напал первым, Гарри опустил взгляд на своё тело. От его рубашки остались лишь обрывки, которые теперь висели на его торсе. Штаны тоже были порваны и изодраны, тело покрывали синяки и глубокие раны. Но больше всего его внимание привлекло то, что порезы быстро исчезали на глазах.

"Убейте его!" - хрипло крикнул все еще без маски Люциус, прерывая самоанализ Гарри.

Очевидно, блондин гораздо больше боялся Гарри Поттера, который отказывался умирать, чем того, что его Хозяин узнает, что Люциус убил его.

Пожиратели смерти, как будто отрепетированные, дружно подняли палочки и направили их на него, и прежде чем было выпущено хотя бы одно заклинание, Гарри просто среагировал на инстинкте.

Он прыгнул вперед, преодолев более десяти метров одним движением, слишком быстрым, чтобы за ним мог уследить любой нормальный человеческий глаз. В один момент он стоял перед надгробием, которое он разбил, а в другой - был среди них, направляясь прямо к Люциусу Малфоя.

Он нанес удар вслепую, надеясь ошеломить Малфоя настолько, чтобы он смог найти укрытие, но в данной ситуации это было бесполезно. Его кулак угодил в лицо старшего Малфоя... только результат не ошеломил мужчину.

Первая же атака, в которой были задействованы его недавно пробудившиеся силы, заставила голову Люциуса взорваться, как спелая дыня. Гарри почувствовал, как голова едва устояла под ударом его кулака.

Внезапная жестокая казнь покушавшегося на жизнь Джинни Уизли на мгновение заморозила Гарри, когда он уставился на свою руку, покрытую красной кровью и тёмно-красными сгустками, которые, как он позже понял, были мозговым веществом мертвеца.

Это был боевой промах. То же самое, что смотреть на собственные взрывы на поле боя, и любой ветеран боевых действий укорил бы его за это, если бы ему удалось выжить. Однако это было гораздо менее неприятно, потому что все Пожиратели смерти на поляне сделали то же самое, уставившись на него в благоговейном ужасе.

До этого момента Гарри не совсем понимал, что его отец имел в виду под "увеличением силы".

Спустя долгое время он поднял взгляд от своего покрытого кровью и запёкшейся кровью кулака и посмотрел на окружающих его Пожирателей смерти.

По мере того как они смотрели на него, в сознании каждого из них происходили фундаментальные изменения. Страх был им понятен. Они использовали его как оружие. Они давно привыкли вызывать страх у своих жертв и наводить ужас на волшебный мир, который даже сейчас боялся произнести имя своего хозяина. Они привыкли бояться только одного - разочаровать своего хозяина. Наказания за это обычно были суровыми и предполагали длительное воздействие Круциатуса.

Но сейчас каждый из присутствующих мог с легкостью признать, что находится в полном ужасе от вида стоящего перед ними мальчика.

Их заклинания разорвали в клочья его чемпионскую форму, оставив лишь клочок ткани на шее и плече, по сути, сделав его без рубашки от пояса. На их глазах закрывались различные раны, нанесенные ими, и даже глубокие режущие проклятия стали вязнуть.

Все его тело было забрызгано кровью. Часть крови принадлежала ему, хотя гораздо более свежий плащ принадлежал уже явно мертвому Люциусу.

Их нерешительность стала гибелью для многих, но Гарри, похоже, первым справился со своим удивлением. Он повернулся к ближайшему Пожирателю смерти и атаковал. Физически прыгнул на него. Пожиратель смерти издал пронзительный крик, перешедший во влажный и булькающий вздох, когда первый удар Гарри вошёл в одну сторону его груди и вышел из другой.

Несколько Пожирателей смерти инстинктивно попытались запустить в движущегося Гарри заклинания, надеясь замедлить или остановить его. Ночь наполнилась вспышками света, в том числе и зелёными вспышками убийственного проклятия.

Ничего не помогало, Пожиратели смерти даже не могли определить, попали ли их заклинания в цель, так быстро двигался Гарри. Их действия стоили Пожирателям смерти жизни, так как Гарри атаковал их, переходя от одного к другому. Одиночные удары его кулака наносили смертельные и разрушительные удары Пожирателям смерти.

Его движения не были элегантными или искусными, это были просто слепые удары или, в некоторых случаях, косые удары рукой, лежащей в форме ножа. Пожиратели смерти не обратили внимания на отсутствие мастерства и бросились бежать.

Гарри не стал медлить. Это были те же люди, которые поддержали убийцу его родителей. Это были те же люди, которые наводили ужас на целую нацию, а в итоге получили Империяс. Те самые люди, которые жили своей шикарной жизнью, пока его невинный крестный отец гнил в

тюрьме. Те самые люди, что внушали страх массам и убили Седрика Диггори. И те же люди, которые без колебаний явились на зов своего возрожденного хозяина.

В конце концов двое из Пожирателей смерти поняли, что дело проиграно, и аппарировали с кладбища. Остальные так и остались лежать на земле.

Гарри ничего не сказал во время нападения, кроме одного невнятного крика ярости. Он стоял на кладбище, теперь полностью залитый кровью.

Всё его тело гудело, практически вибрировало от возбуждения, словно с него сняли груз, который он так долго носил в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637436>